

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В 1920-Е – 1930-Е ГГ.*Е. А. Ватутин***CUSTOMS POLICY OF THE SOVIET STATE AGAINST TRAFFICKING CULTURAL AND HISTORICAL VALUES IN THE 1920s – 1930s***E. A. Vatutin*

В статье анализируются особенности советской таможенной политики по отношению к обороту культурных ценностей. Статья написана на основе нормативно-правовых актов, действовавших в период 1920 – 1930-х гг. Обозначены наиболее важные аспекты данной проблемы. Дано объяснение актуальности проблемы на современном этапе, в том числе по отношению к Кемеровской области, в связи с участвовавшими случаями оборота культурных ценностей в регионе деятельности Кемеровской таможни.

The paper analyzes the characteristics of the Soviet customs policy towards trafficking cultural property. The paper bases on the legal acts in force in the 1920s – 1930-s. The most important aspects of the problem are marked. The author explains the relevance of the problem at the present stage, including relevance for Kemerovo region, due to the increasing incidence of trafficking cultural property in the region.

Ключевые слова: культурные ценности, ввоз, вывоз.

Keywords: cultural values, import, export.

Организация таможенного контроля над оборотом культурных ценностей остаётся одной из главных проблем в деятельности таможенных органов. Ежегодно таможенниками на границах Таможенного союза изымаются сотни предметов, представляющих культурную или историческую ценность для нашей страны, среди них монеты, иконы, церковная утварь и проч.

В 2013 г. в регионе деятельности Кемеровской таможни были выявлены два случая незаконного вывоза культурных ценностей, в двадцати одном случае культурные ценности (музыкальные инструменты общей стоимостью более 23 млн рублей) декларировались по таможенной процедуре временного вывоза.

В связи с этим данная проблема требует особого изучения для определения правильного подхода к борьбе с контрабандой культурных ценностей и к проведению необходимых мер контроля над их законным оборотом.

Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 октября 1921 г. устанавливал, что конфискации таможенными учреждениями подлежат «предметы старины и искусства, вывозимые за границу без разрешения Народного комиссариата просвещения» [2]. Однако данный нормативно-правовой акт не устанавливал критериев предметов старины или искусства.

Принятие данного нормативно-правового акта носило показательный характер, поскольку многочисленные эмигранты пытались вывезти за рубеж дорогостоящие предметы антиквариата, в том числе иконы, картины, ювелирные изделия. Поэтому советское правительство, как только позволила возможность, принялось ужесточать контроль на границе.

В 1924 г. СНК СССР принял постановление «Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле» [7]. В нем существовал раздел о товарах, ввоз которых на территорию СССР был запрещён. Однако предметам культуры и искусства в этом списке места не нашлось. Таким образом, советские таможенные органы не занимались пресечением фактов незаконного ввоза на территорию страны предметов искусства и

старины, а также возможного их транзита. Кроме того в советском законодательстве долгое время вообще отсутствовало единое понятие о том, какие предметы представляют культурную ценность, а какие нет.

Впервые единый термин «памятник культуры» был введён только в 1948 г. в Положении «О мерах улучшения охраны памятников культуры» [4]. Под этим понятием в данном документе понимались следующие объекты:

а) памятники архитектуры: гражданские и культовые здания, кремли, крепости, дворцы, усадьбы, парки, руины и остатки древних архитектурных сооружений, триумфальные арки, мосты, надгробные памятники, мавзолеи и пр., а также связанные с ними произведения монументальной живописи, скульптуры, прикладного и садово-паркового искусства;

б) памятники искусства: произведения станковой живописи и скульптуры, произведения графики и предметы декоративного искусства, находящиеся в государственных учреждениях и хранилищах, а также скульптурные памятники и проч.;

в) памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние надгробные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы;

г) памятники исторические: сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев и знаменитых деятелей науки, искусства и техники, их могилы; памятники истории техники, военного дела, хозяйства и быта [3].

Однако уже в 1927 г. СНК СССР утвердил Свод таможенных тарифов [8] в ст. 11 главы V которого говорилось, что предметы старины и искусства, как то: разного рода художественные и антикварные вещи, картины, рисунки, исполненные от руки портреты, скульптура, акварель, миниатюры, гобелены, старинные иконы и старинные предметы церковного обихода, старинные предметы домашнего обихода, старинное вооружение, старинная мебель, старинные ковры, старинные ткани и украшения, старинная одежда, старинные рукописи и книги, старинные музыкальные инструменты, старинные орудия ремесла и разного рода другие предметы, имеющие археологическое значение, запрещалось вывозить с территории СССР без особого разрешения Народных комиссариатов просвещения соответствующих республик [8].

При этом к данной категории товаров термин «культурные ценности» применён не был. Таможенный тариф не устанавливал и временных критериев, в основании которых тот или иной предмет можно было считать антиквариатом, что, несомненно, затрудняло работу таможенных служащих.

Практически сразу после прихода к власти большевистское правительство стало активно распродавать за рубеж культурно-исторические ценности. Для этого им были созданы необходимые условия путём проведения национализации антиквариата, ценностей, принадлежавших Русской православной церкви и Императорской фамилии. Государство планировало с помощью накопленных ценностей поправить материальные проблемы в стране, разрушенной войнами.

В 1927 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) активно обсуждался вопрос о наращивании экспорта культурных ценностей для пополнения валютных резервов, которые планировалось использовать для индустриализации. В декабре 1927 г. Внешторг сам выступил с инициативой по скорейшему экспорту антиквариата и увеличению за счёт этого валютных запасов страны. Предложенный проект был одобрен СНК СССР уже в начале 1928 г. В постановлении особо оговаривалось, что экспорт не должен касаться фондов основных музеев. Однако указанная норма не была соблюдена в полной мере.

2 января 1930 г. СНК СССР принял постановление «О порядке вывоза иностранцами за границу предметов искусства и старины» [5], по которому предметы старины и искусства, в том числе и иконы, приобретаемые иностранцами в государственных магазинах, а также в магазинах, принадлежащих кооперативным и общественным организациям, допускаются к вывозу за границу, без особых разрешений народных комиссариатов просвещения союзных республик и безлицензионно по предъявлении соответствующих счетов магазинов, в которых означенные предметы приобретены. Причитающаяся таможенная пошлина на эти предметы включается в цену предметов и взимается магазином при их продаже [5]. При этом данное правило не распространялось на предметы старины и искусства, приобретённые у частных лиц.

По мнению Ю. Кантор, государство подобным образом планировало приобрести дополнительные средства для скорейшей индустриализации страны [3]. В подтверждение этого мнения ей приводится тот факт, что в СССР было создано агентство «Антиквариат», которое занималось отбором предметов искусства из

музеев для последующей продажи за рубежом. Исходя из положений данного постановления, можно сделать вывод, что государство пыталось не только получить дополнительные средства для продолжения индустриализации страны, но и окончательно закрепить за собой внешнеторговую монополию, предлагая иностранцам приобретать культурные ценности в специализированных магазинах без оформления дополнительных документов и совершения необходимых таможенных операций. Кроме того, принятие подобного решения позволило только государству определять те ценности, которые могли быть проданы и вывезены из страны, а также сокращало количество частных контактов между советскими гражданами и иностранцами.

Несмотря на то, что в бюджет страны поступили дополнительные средства, подобная политика нанесла существенный урон национально-культурному достоянию Советского государства. Была утрачена значительная часть предметов, представляющих высокую художественную ценность, в том числе хранившихся в главных музеях страны. В 1928 – 1929 гг. только из фондов Государственного Эрмитажа было сдано 1052 предмета на сумму 2214030 руб. [3].

Продажа культурных ценностей из крупнейших музеев страны прекратилась в 1934 г., когда было издано специальное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) [10]. Принятие подобного решения позволило сохранить многие уникальные шедевры, но ситуация с вывозом культурных ценностей частными лицами оставалась весьма сложной. Только в 1962 г. постановление СНК СССР от 2 января 1930 г. было признано утратившим силу [6]. Сделано это было наряду с отменой ряда других нормативно-правовых актов и введением в действие нового Таможенного тарифа.

Не стоит забывать и о том, что наряду с официальным каналом вывоза культурных ценностей за рубеж активно действовали контрабандисты. 23 января 1928 г. ГТУ Наркомата внешней торговли издаёт приказ № 70/17, в котором разъясняет подчинённым таможенным органам запрет на вывоз ковров и предметов искусства без предъявления лицензий Наркомата просвещения [1, л. 13] и обращает особое внимание на пресечение фактов незаконного вывоза культурных ценностей за линию границы.

Издание дополнительного нормативно-правового акта в дополнение к уже ранее принятым общесоюзным документам показывает, что проблема незаконного вывоза культурных ценностей стояла достаточно остро. При этом нельзя не отметить и весьма низкий уровень квалификации работников таможенных органов в данном вопросе, их малочисленность и достаточно сложную обстановку на границе, в том числе и на её сибирском участке.

В подтверждение этого тезиса можно привести тот факт, что на границе с Тувой к концу 1920-х гг. продолжали действовать многочисленные банды, которые стремились перейти границу и вывезти с собой награбленные на советской территории ценности [9, с. 10]. Указанные бандитские группировки состояли как из уголовного, так и антисоветского элемента. Схожая ситуация сложилась в Туркестане, Восточной Сибири, где контроль над линией границы был серьёзно ослаблен борьбой с антисоветскими политическими элементами, скрывавшимися на территории Китая и Афганистана.

Также существовал фактор так называемой «двойной контрабанды», когда за незаконно ввезённые товары народного потребления расплачивались различными предметами антиквариата, оказавшимися в руках у населения в результате массовых разграблений имущества господствовавших до революции классов. Указанные предметы старины нелегальным образом вывозились за пределы нашей страны. Подобная ситуация была характерна не только для пограничных районов, но и районов, отдалённых от границы.

Кроме откровенных бандитских элементов, незаконным вывозом культурных ценностей занимались и те категории советских служащих, которые имели возможность выезжать за границу по служебным делам. На этот факт работникам таможен и пограничникам было указано соответствующими совместными циркулярами, изданными ГТУ Наркомата внешней торговли и Главного управления пограничной охраны ОГПУ. Эти циркуляры предписывали незамедлительно сообщать о таких фактах непосредственно в центральный аппарат ГТУ и ОГПУ, а так же ставить в известность партийно-советские органы [1, л. 15]. Издание данного циркуляра говорит о неоднократности подобных задержаний и активных злоупотреблениях советскими служащими своим должностным положением.

В 1920 – 1930-е гг. в обороте культурных ценностей сложилась весьма непростая ситуация, которая с одной стороны характеризуется распродажей самим государством своего национального достояния, а с другой – становлением под жёсткий государственный контроль частной инициативы по продаже антиквариата и культурных ценностей иностранцам с последующим вывозом таких товаров. Ситуация усугублялась внутрисполитическим курсом, направленным на скорейшую индустриализацию, активными действиями контрабандистов, стремившимися извлечь прибыль из сложившейся ситуации.

В 1920 – 1930-е гг. в обороте культурных ценностей сложилась весьма непростая ситуация, которая с одной стороны характеризуется распродажей самим государством своего национального достояния, а с другой – становлением под жёсткий государственный контроль частной инициативы по продаже антиквариата и культурных ценностей иностранцам с последующим вывозом таких товаров. Ситуация усугублялась внутрисполитическим курсом, направленным на скорейшую индустриализацию, активными действиями контрабандистов, стремившимися извлечь прибыль из сложившейся ситуации.

Литература

1. ГАКО. Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 1.
2. Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 октября 1921 г. // СУ РСФСР. М., 1921. № 70, ст. 564.
3. Кантор Ю. Реальность и соцреализм: Эрмитаж в 1917 – 1941 гг. // Звезда. 2003. № 5.
4. Об утверждении таможенного тарифа по европейской торговле. Постановление СНК СССР от 8 января 1924 г. // СЗ СССР. М., 1924, ст. 99.
5. О мерах улучшения охраны памятников культуры. Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. // СЗ СССР. М., 1948. № 3898.
6. О признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с Постановлением Совета министров СССР от 28 июля 1961 г. № 671 «Об утверждении нового таможенного тарифа СССР» Постановление Совета Министров СССР от 2 января 1962 г. // СЗ СССР. М., 1962. № 1.
7. О порядке вывоза иностранцами за границу предметов искусства и старины. Постановление СНК СССР от 2 января 1930 г. // СЗ СССР. М., 1930. № 2. Ст. 24.
8. Свод таможенных тарифов // СЗ СССР. М., 1927. № 8, ст. 79.
9. Фишер М. Герой золотого конвоя // Таможня. 2011. № 18.
10. Эрмитаж, который мы потеряли. СПб., 2001.

Информация об авторе:

Ватутин Евгений Александрович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра Кузбасского таможенного поста Кемеровской таможни, референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, 8-950-583-83-65, evatutin13@yandex.ru.

Evgeny A. Vatutin – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University; senior inspector of the State Customs, Customs Post of Kuzbass, Customs of Kemerovo, 1-rank State Civil Service Assistant.

(Научный руководитель: **Звягин Сергей Павлович** – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Research advisor: **Sergey P. Zvyagin** – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.